

вителей—Великаго Петра и Ломоносова?—отвѣтъ, конечно, будетъ тотъ же: естествознанія. Въ чемъ дала лучший плодъ перенесенная на нашу почву европейская наука?—въ естествознаніи. Въ какой научной области всего яснѣе заявила о себѣ русская мысль и получила аттестатъ зрѣлости изъ рукъ нашихъ старшихъ Европейскихъ братьевъ?—несомнѣнно въ естествознаніи“. Эта характеристика, какъ видите, касается и нашихъ самоучекъ: кромѣ Семенова, вспомните Кулибина и др. Естествовѣдъ Семеновъ не просто былъ диллетантъ. Правда, нѣкоторые профессора во время перваго пребыванія въ Москвѣ Семенова называли его „магазиномъ всѣхъ естественныхъ свѣдѣній безъ системы и порядка“; но тутъ же онъ и вкусилъ настоящей науки, бывъ приглашенъ профессорами Павловымъ и Перевощиковымъ въ университетъ на ихъ лекціи. Послѣ же вторичной поѣздки въ Москву и пребыванія въ Петербургѣ въ 1837 году, Семеновъ завелъ такія знакомства, у него установились такія отношенія съ отдѣльными учеными и цѣлыми учеными учрежденіями, что не было недостатка ни въ книгахъ, ни въ инструментахъ, ни даже въ руководствѣ въ его занятіяхъ со стороны ученыхъ специалистовъ. Все это повело къ тому, что у Семенова прежде отрывочныя знанія сложились въ стройную систему. Самый стиль языка Семенова съ этого времени пріобрѣтаетъ необыкновенную для самоучки ясность, иногда даже возвышенность.—Я считалъ долгомъ на основаніи документовъ, мною разобранныхъ, выдвинуть фигуру нашего Семенова и показать вамъ ее въ настоящемъ ея освѣщеніи. Можетъ быть я не доказалъ своихъ положеній; но это зависитъ отъ внѣшнихъ условій, но не отъ существа самаго предмета. Прочтите сами каждую строчку въ его работахъ и перепискѣ, и вы изъ этихъ, такъ сказать, отдѣльныхъ штриховъ вынесете то же самое впечатлѣніе. Мнѣ теперь даже кажется страннымъ, что Семенова мало цѣнятъ на его родинѣ и въ настоящее время мало знаютъ въ Россіи.

Изъ темныхъ глубинъ народной массы непрестанно появляются на поверхности общественной всплески чистѣйшаго золота. Эти самородки—наши русскіе самоучки, между которыми Семеновъ, конечно, занимаетъ первое мѣсто. Они—гордость нашей націи, доказательства мощи и жизненной силы корня ея—простого народа.

„Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводитъ изъ народа
Столько славныхъ то-и-знай“...

Сбывается стало быть пророчество М. В. Ломоносова, что „можетъ собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ Россійская земля рождать“.